

ЧЕМПИОНАТ МИРА 2018

Перед мировым футбольным смотром-2018 интересно взглянуть на страницы истории чемпионатов по футболу. Напомнить те эпизоды из советского, армянского футбола, что были забыты или обойдены вниманием - не общеизвестные факты и сухую статистику, а то, что может быть интересно не только завзятым болельщикам. Мы предлагаем вашему вниманию серию материалов Рубена Гюльмисаряна о самой популярной игре на планете.

Легенда «Арарата» Сергей Погосян:

сломали ногу, разбили нос, а он «послал» тренера и ушел

Никита Симонян называл его настоящим бойцом без страха и упрека, который никогда не берег себя и не уклонялся от борьбы. Потому и отсутствовал часто в заявках на игру - залечивал очередную травму.

Но перед тем как уйти, Погосян в присутствии партийных товарищей сказал в лицо Маслову, что не они, игроки 27-28 лет в расцвете формы и возможностей, должны уходить, а он сам. «Виктор Александрович, вам уже 65 и давно пора на пенсию. Стоите в центре поля со свистком и не двигаетесь», - сказал Погосян тренеру.

И, конечно, оказался виноватым и неугодным. Но и обилие травм сказалося - Погосян был самым, пожалуй, невезучим в этом плане игроком ереванской команды. Три раза его «ломали» так, что, казалось, футболу конец. Но он возвращался, боец - именно благодаря своему неугомонному и несгибаемому характеру.

Вот в 1972 году, например. Погосян забил гол «Спартак» в Москве, сломал ногу и нос. Вернее - ему сломали. Сам Погосян описывает это так: борясь за навесной мяч, он переиграл двух спартаковских защитников, и забил головой. В борьбе один из москвичей, опоздав к мячу, головой попал в нос, а второй уже на земле упал на Погосяна и бутсой сломал тому ногу.

Травмы запоминаются, конечно, на всю жизнь. Но не это главное - Погосян говорит, что важнее всего те удивительные люди, которых дал ему футбол. Ну и, конечно, дружба легендарных араратовцев - ей скоро полвека исполнится.

Сергей Погосян - человек, всегда говорящий то, что думает. Он редко пытается сгладить углы. Вот и тренер «Арарата» той поры он характеризует так, как считает правильным. Считая вклад Фальяна, Пономарева, Глебова и Симоняна неоценимым, он отказывается ставить в этот ряд Маслова, последнего тренера «золотой поры», считая, что как раз Маслов и развалил команду.

Погосян был комсоргом команды - принципиальный, он относился к этой общественной нагрузке серьезно. Другой на его месте ограничился бы сдачей собранных членских взносов, а он вечно проявлял активность, горой вставал на защиту одноклубников при необходимости.

А необходимость такая особенно часто стала возникать при том самом Викторе Маслове у руля команды. При этом тренере «Арарат» в 1975 году во второй и последний раз в своей истории выиграл Кубок СССР, и почему-то Маслов именно тогда решил представить спортивному руководству республики список из 12-13 игроков «Арарата», которых, по его мнению, необходимо было удалить из команды. Фактически он предлагал почти полную смену состава.

Его предложение не поддержали, и стал Маслов удалять из «Арарата» по 2-3 футболиста - под разными предлогами. Сергей Погосян заступался за ребят и, в конце концов, стал неугодным сам. Пришлось уйти - и из «Арарата», и из футбола в качестве игрока.

Марсель Джавахян, тренер сумгаитской команды «Полад» из второй группы класса «А» союзного первенства, где начал играть в более или менее серьезный футбол Погосян, долго не отпускал молодого игрока. Это при том, что ряд команд высшей лиги горел желанием видеть его у себя. Отпустил только

к Артему Фальяну в ленинградский «Зенит», когда почувствовал, что парень дорос до этого уровня.

Фальян пришел в «Зенит» из «Арарата», где за три сезона заложил основу той великолепной команды, которая начала выигрывать высшие титулы. Возможно, поэтому Погосян уехал из Питера именно в Ереван.

«НЕУДОБНЫЙ» ТРЕНЕР - ГЕНИАЛЬНЫЙ ДРИБЛЕР:

за что Аркадия Андреасяна нарекли великим

В ряду игроков ереванского «Арарата» «золотых семидесятых» всегда выделялся Аркадий Андреасян. В первую очередь манерой игры - обманчиво неслабой, кошачьей какой-то. Он словно убавкивал соперника, а потом вдруг взрывался неожиданной голевой передачей или собственным невероятным ударом в девятку.

На футбол меня начали водить еще дошколенком. Первое время я не понимал, почему игрока под шестым номером в «Арарате» трибуны кличут «Виликом». Я спрашивал, как его зовут, мне отвечали - Аркадий. Аркадий же, никакой не Вилик. Вот почему «профессором» его называют - было понятно, и только потом до меня дошло, что Аркадий - не Вилик, а «великий».

В одном из интервью он вспоминал, как в 1979 году его пригласили в венский «Рапид» - тогда этот клуб почему-то очень хотел заполучить именно советского футболиста. Андреасяну, который уже считался, да и был, на самом деле, ветераном, это было лестно, ну и материальная поддержка оказалась бы неплохой. Не говоря уже о том, что он оказался бы первым советским, как сейчас принято говорить, легионером, открыв, тем самым, путь советским футболистам в Европу.

Он уже собирался в Вену, когда из ЦК КП Армении пришло известие, что партия не считает его достойным представлять СССР за рубежом. В итоге через несколько месяцев туда уехал Анатолий Зинченко из ленинградского «Зенита».

Хотя, по большому счету, Андреасяну на судьбу грех жаловаться. Титулов и заслуг у него ровно столько же, сколько у других игроков основы легендарной команды, так что повторяться и перечислять их здесь не будем. Тем более что статистики и сухих сведений в Сети хоть отбавляй.

А лично на моей памяти он стал первым - и долгое время единственным - футболистом, способным вести мяч, не смотря на него. Вот играл такой потрясающий дриблер, а на мяч принципиально не смотрел. И попробуй, отбери у него этот мяч - немало соперников приходило в отчаяние от осознания заведомой провальности такой затеи. А мяч висел у него на ноге, как приклеенный.

Андреасян был игроком универсальным. Играл в полузащите, он мог отыграть и в обо-

роне, и голов поназабывать столько, сколько нужно. Собственно, его и ставили в разные участки поля, если возникала на то необходимость. Он строил игру с любой точки, и в этом ему помогало необычное умение - кроме всего прочего, когда не смотришь на мяч, ты получаешь огромное преимущество в видении поля, в ощущении игры, и становишься хозяином положения.

Честно говоря, порой закрадывалась мысль - а ведь если бы кому-нибудь из тренеров пришло в голову поставить Андреасяна в ворота, он стал бы отличным вратарем.

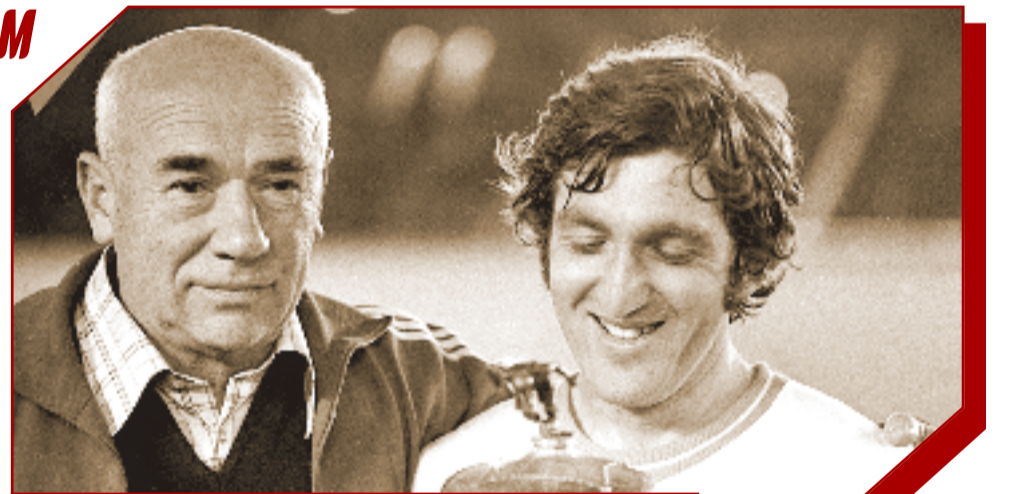
А дело, наверное, было не только в футбольной гениальности, дарованной свыше. Чувство ответственности и строжайшая самодисциплина, плюс трудолюбие, как бы ни звучали эти слова прописными истинами из школьного учебника. И когда на него находил стих, а если одновременно муза посещала еще и Сергея Бондаренко, от восторга замирали все стадионы, такое они выделяли. Но словами этой феерии, конечно, не передать, это надо было видеть своими глазами.

Среди 65 голов, забитых Андреасяном за «Арарат», один - особенный. Тот самый, Зеппу Майеру из мюнхенской «Баварии», семи чемпионам мира в ее составе, когда Андреасян выиграл «воздух» не у кого-нибудь, а у самого Франца «Кайзера» Беккенбауэра. Он сам в первую очередь вспоминает именно этот гол, как важнейший в жизни.

Аркадий Андреасян на поле был прирожденным диспетчером и стратегом. Его часто сравнивали с покойным Йоханом Круиффом, во многом благодаря которому заурядная в то время (в футбольном отношении, разумеется) Голландия ворвалась в элиту мирового футбола - это когда там придумали тотальную концепцию и весьма успешно опробовали ее в амстердамском «Аяксе».

Действительно, в трактовке футбольной игры у этих двух универсалов было много общего, хотя двойниками их никак нельзя назвать. Да и «летучий» Йохан, надо признать, частенько поглядывал на мяч у себя в ногах.

У Андреасяна, говорят, характер не из легких. Так утверждают, но когда просишь пояснить, выясняется, что имеют в виду главным образом требовательность и обязательность. Эти качества людям нравятся только в теории, на практике такие личности причиняют

Тренер команды Арарат (Ереван) Виктор Маслов и капитан команды Аркадий Андреасян с завоеванным кубком СССР

окружающим немало неудобств - тем, что не дают этим окружающим жить и, особенно, работать так, как им вздумается.

«Арарат» 1970-ых часто брал на вооружение, играя с соперниками из нижней половины таблицы, нехитрую, на первый взгляд, схему. Противник владел мячом, наверное, 80% игрового времени, при этом ереванцы не подпускали его к своим воротам. Такие матчи проходили в основном в середине поля, и иногда, несколько раз за игру, Андреасян или Бондаренко (или другие) разрезали длинным пасом команду визави, вперед, на Казаряна с Маркаровым и Иштояном, и «Арарат» побеждал, скажем, 4:0.

Подобную тактику Андреасян пытался внедрить и в тех командах, которые тренировал, но для этого нужны классные исполнители и железная дисциплина. Ни того, ни другого уже не было, тем более в «Арарате» образца Третьей республики, когда армянский футбол сдал позиции совершенно, если не считать пары кратковременных пробуждений.

Поэтому как тренер громких успехов он не добился - разве что вывел в 1993 году бейрутский «Оменмен» в лидеры чемпионата Ливана и в финал кубка этой страны. Ну, и тренировал тот же «Арарат», с перерывами и

с переменным успехом. В качестве селекционера Андреасян пытается найти не просто легионеров, знающих правила игры в футбол, но действительно хороших игроков. И, например, Маркос Лизелли, - его находка.

Он неудобный тренер, жесткий и требовательный, ершистый, не дающий покоя футболистам и судьям. Но только так - соблюдая жесточайшую дисциплину, тренируясь до изнеможения и через «не могу», можно стать большим игроком. Вот Генрих Мхитарян именно так большим игроком и стал, а Аркадий Андреасян усвоил эту простую истину давно.

В конце концов, если бы нужна была Андреасяну спокойная жизнь, он мог бы, не напрягаясь, при нынешнем-то положении дел в армянском футболе, тренировать тот же «Арарат» или другую команду - какой с наших клубов спрос? - изображать деятельность «коуча», иногда что-то выигрывать на отечественных полях, получать зарплату и гонорары, давать послематчевые интервью из общих фраз, и не особо интересоваться всем остальным.

Но это был бы не Аркадий Андреасян.
Автор материалов
Рубен ГЮЛЬМИСАРИАН